

Глава 21. Куча серебра

—

«Мне нужно срочно уезжать, мама, приготовь мне немного мелочи и два комплекта сменной одежды», — Лю Цюньфэн, как только пришел домой, торопливо позвал мать, чтобы она приготовила ему вещи.

Госпожа Лю сначала не поняла и подсознательно ответила: «Ты женат, почему не попросишь своего фулана приготовить?» Но едва она договорила, как тут же разозлилась: «Неправильно! Завтра ты должен вернуться с фуланом в его дом, тебе никуда нельзя, сиди дома тихо!»

«Мама, у меня действительно срочное дело, пусть он сам вернется завтра, а я потом с ним съезжу!» Лю Цюньфэн был занят своими делами, он, говоря это, направился прямо в комнату. Было видно, что он собирает вещи.

Госпожа Лю, увидев, что сын не шутит, обеспокоенно взглянула на ошарашенного Чэнь Чуяна и поспешила за сыном.

Чэнь Чуян в этот момент тоже пришел в себя и последовал за матерью и сыном.

«Нет! Сегодня, даже если случится что-то ужасное, тебе нельзя уходить!»

Чэнь Чуян только подошел к двери и услышал слова госпожи Лю. Лю Цюньфэн действительно собирал вещи, но госпожа Лю тут же выхватила одежду из его рук. Лю Цюньфэн был в панике! «Матушка, у меня действительно огромное дело! Я должен уйти!»

«Я... я помогу тебе собраться», — осторожно сказал Чэнь Чуян. Но стоило ему открыть рот, как мать с сыном дружно уставились на него с удивлением.

«Чуян! Что ты несешь!» Госпожа Лю подумала, что новоиспеченный фулан, должно быть, сошел с ума, раз говорит такие глупости. Завтра же день возвращения домой, если он поедет без мужа, над ним будут смеяться!

После того как Чэнь Чуян заговорил, Лю Цюньфэн выглядел немного смущенным, но это длилось всего мгновение. Он быстро сказал: «Тогда ты и собери мне вещи. Мне нужно взять и цельное серебро, и мелкое, всего около ста лян, из них около десяти лян мелочи. За кроватью в стене есть тайник, там шкатулка с деньгами».

«Хорошо».

«Что значит «хорошо!»» Госпожа Лю была теперь зла не только на сына, но и на Чэнь Чуяна.

Она рассердилась и вышла из комнаты.

Когда свекровь ушла, Чэнь Чуян забрался на кровать и потянул за полог. Он долго шарил рукой, но ничего не нашел.

Чэнь Чуян немного запаниковал, не найдя вещи, но человек позади подсказал ему: «Кирпич, который у тебя под рукой, нажми на него вниз, а потом сдвинь влево». Голос был тихий, но ровный и медленный. Чэнь Чуян сделал, как ему сказали, и действительно смог отодвинуть кирпич!

«Открылось, открылось!» Чэнь Чуян возбужденно обернулся, не глядя внутрь, и увидел, что мужчина стоит, скрестив руки, и смотрит на него. Улыбка, которая, казалось, была на его лице, быстро исчезла, как только Чэнь Чуян обернулся.

Из-за того, что это был всего лишь мимолетный взгляд, Чэнь Чуян не был уверен, действительно ли мужчина улыбался. Он снова осторожно сказал: «Открылось».

«Достань мне оттуда деревянную шкатулку».

«Хорошо».

Шкатулка не была заперта и легко открылась. Серебра там было не так уж много, но Чэнь Чуян посчитал, что это целое состояние.

Он не ожидал, что у Лю Цюньфэна так много денег, не меньше нескольких сотен лян.

Чэнь Чуян отдал шкатулку мужчине и не осмелился подойти слишком близко, но и не отошел слишком далеко, боясь, что у того будут еще поручения. Он снова получил странный взгляд, а затем мужчина, как ни в чем не бывало, сказал: «Ты же сказал, что соберешь мне вещи? Серебро подготовь, как я сказал».

«Хорошо!» Услышав слова Лю Цюньфэна, Чэнь Чуян быстро сел рядом со шкатулкой и, согласно его просьбе, приготовил целое и мелкое серебро. Подсчитав деньги, Чэнь Чуян, держа в руках тяжелый мешочек, всё же не удержался и сказал: «Эти деньги слишком тяжелые, тебе лучше обменять их на серебряные банкноты в городе, так будет безопаснее».

Чэнь Чуян говорил это очень осторожно, даже не смея посмотреть на лицо Лю Цюньфэна, поэтому не увидел выражения его лица.

«Хорошо, я понял».

Всего три простых слова, но глаза Чэнь Чуяна тут же засветились! Он не ожидал, что его не

только не отругают за то, что он суёт нос не в своё дело, но и ответят ему.

Словно вдохновленный, Чэнь Чуян быстро положил серебро в сторону, вернул шкатулку на место, хорошо спрятав её, и снова начал собирать одежду. Когда он складывал одежду, мужчина снова заговорил: «Когда будешь один дома, если нужно что-то купить, сам возьмешь деньги из той же шкатулки, но не больше пяти лян в месяц».

«Пять лян!» О, Боже! Он и за год, нет, за два года не тратил пяти лян серебра!

Чэнь Чуян удивленно расширил глаза, но мужчина, находившийся недалеко от него, нахмурился после его слов: «Недостаточно? Тогда...»

«Достаточно, достаточно! Нет, нет! Я имел в виду, что я не буду тратить деньги попусту!» Не буду тратить твои деньги попусту.

Сердце Чэнь Чуяна бешено колотилось, он был ошеломлен словами мужчины! Столько денег! Он собирался давать ему столько денег в месяц!

Складывать одежду стало намного легче и проворнее. Чэнь Чуян совершенно забыл о возвращении домой. Он знал только, что его муж готов дать ему деньги, и готов дать ему много-много денег!

Лю Цюньфэн всё же уехал. После его отъезда Чэнь Чуян вышел, но не нашел свекрови. Он долго бродил по дому, не найдя даже бабушки, и предположил, что свекровь, возможно, вышла с бабушкой. На душе у него стало немного спокойнее.

Поскольку дома никого не было, Чэнь Чуян не мог сидеть без дела. Он подмел двор, а затем пошел колоть дрова. Он не смел бездельничать, ему нужно было найти занятие.

Чэнь Чуян сначала думал, что у богатых людей должны быть работники, которые выполняют работу. Теперь он узнал, что у семьи Лю действительно есть работники, но они работают только на полях. В доме работников нет.

Чэнь Чуян был очень рад, что в доме нет работников. Если он будет делать больше, он не будет казаться нахлебником и избежит ругани.

Дровяной сарай семьи Лю находился снаружи, рядом с кухней. По сути, это был просто навес, прислоненный к стене, но место было просторным, достаточно, чтобы хранить дрова на год или два.

Чэнь Чуян колот дрова, когда вернулись госпожа Лю и бабушка. Услышав шум, они направились к дровяному сараю и увидели Чэнь Чуяна, который колот дрова. Лицо бабушки тут же потемнело, и она накричала на госпожу Лю, напугав Чэнь Чуяна до такой степени, что

он не смел пошевелиться.

«Ты, ленивая невестка! Зачем ты заставляешь новоиспеченного фулана работать, а сама не идешь!»

Чэнь Чуян не ожидал, что, выполняя небольшую работу, он навлечет ругань на свекровь. Он забеспокоился и поспешил объяснить: «Бабушка, это не свекровь заставила меня, я сам захотел». Ему было непонятно, почему бабушка так грубо разговаривает со свекровью. Свекровь ведь уже в возрасте, почему она её так ругает?

«Если не она заставила, значит, это не её вина? Работа там лежит, если она её не делает, значит, ждёт, пока ты сделаешь?» Бабушке Лю было уже семьдесят, но она была в прекрасном расположении духа. Независимо от того, в здравом ли она уме или нет, она очень хорошо умела ругать всех подряд.

Чэнь Чуян не осмелился перечить старшим и виновато посмотрел на свекровь, но та лишь покорно стояла рядом с бабушкой, никак не реагируя.

Бабушка немного поругала госпожу Лю и, ворча, ушла. Госпожа Лю, естественно, последовала за ней. Чэнь Чуян быстро сложил наколотые дрова и тоже пошел за ними.

Сейчас было начало девятого месяца, конец лета. Погода была самой комфортной: не было летней жары, но и не чувствовалось осенней прохлады. Сегодня даже светило солнышко, погода была очень приятной.

Бабушка, рассердившись, ушла и села греться на солнышке под карнизом. Рядом с ней стояли сладости и бутылка сливового вина. Её настроение явно улучшилось.

Чэнь Чуян хотел подойти и спросить, нужно ли бабушке, чтобы он ей составил компанию, но увидел, что свекровь машет ему рукой у дверей гостиной, и поспешил к ней.

«Я хотела позвать бабушку, чтобы она уговорила Лаоэра, но бабушка пошла в дом твоего второго дяди. Когда я пришла, твоя вторая тетя дала мне кое-что для тебя», — Госпожа Лю, когда вернулась, держала в руках большую стопку одежды, как толстой, так и тонкой, но она сначала положила их, а потом пошла на кухню, поэтому Чэнь Чуян этого не видел.

«Это всё одежда Чуньфэна, вы примерно одинакового телосложения, ты тоже сможешь её носить». На лице госпожи Лю, кроме слабой улыбки, была ещё и осторожность, которую Чэнь Чуян не заметил. Он только расширил глаза, глядя на эту кучу одежды.

Одежда выглядела очень красивой, всех цветов! Он всю жизнь носил только серую и голубую одежду. Раньше он завидовал Мэй Сяомэй, у которой было так много красивой одежды.

«Сейчас Чуньфэн единственный ребенок в семье. Его родители целыми днями только его и наряжают. У него столько одежды, что она не помещается в шкафу. Твоя вторая тетя, когда наводила порядок в шкафу Чуньфэна, нашла несколько вещей, которые могут тебе подойти. Часть этой одежды носил Чуньфэн, часть — новая, но даже ношенная выглядит как новая, не беспокойся».

«Нет-нет!» Чэнь Чуян быстро замотал головой! Как он мог беспокоиться? Он был счастлив! Столько красивой одежды, и теперь она вся его, он сможет носить её очень долго.

Увидев, что Чэнь Чуян действительно счастлив, госпожа Лю наконец успокоилась.

Когда она ходила к соседям, ее свекровь ругала Чуньфэна. Его родители, не вынося, когда их ребенка ругают, увели Чуньфэна в комнату. Она упомянула второй невестке о том, что у нового фулана нет приличной одежды, и вторая невестка велела Чуньфэну найти подходящие вещи.

В обычное время это было бы неважно, но сейчас его свадьба, а ему дают старую одежду. Госпожа Лю волновалась, что он может расстроиться или обидеться, но не ожидала, что ребёнок будет настолько искренним; на его лице была только радость, и никаких других эмоций.

Фулан оказался не чувствительным и не закомплексованным, и госпожа Лю облегченно вздохнула и обрадовалась. В конце концов, их семьи слишком сильно различались, и если бы новый фулан оказался слишком закомплексованным, им было бы трудно ладить в будущем.

После ухода госпожи Лю, Чэнь Чуян осторожно сложил всю эту охапку одежды по одной. Когда он сложил зимнее хлопковое пальто, его лицо выразило искренний восторг. Он взял ее в руки и потерся щекой о мех на воротнике.

Такую одежду Чэнь Чуян видел на Мэй Сяомэй, а также на двух фуланах из семьи Мэй. Он помнил, что несколько лет назад Гу Наньфэн сшил ему такую же, но он проносил ее всего один день, прежде чем его невестка забрала ее, и с тех пор он больше не получал новой одежды от братьев Мэй.

«Так красиво». На темно-синем фоне распустилось несколько веток сливы. Воротник и манжеты были украшены чисто белым мехом. Мех, вероятно, был кроличий — мягкий и теплый. Как же, наверное, удобно и красиво в нем зимой.

Чэнь Чуян как раз терся щекой о мех, когда госпожа Лю вернулась и, увидев его, рассмеялась.

«Не думала, что тебе тоже нравится одежда с мехом. Тогда в этом году я сошью тебе две новые», — сказала госпожа Лю, подходя к Чэнь Чуяну. Чэнь Чуян смущенно улыбнулся и, указывая на одежду на кровати, покачал головой: «Не надо шить, у меня есть. Это же новое».

«Эх, ты, глупый ребенок, разве это то же самое? Даже если это новое, оно от других людей».

«Неважно, то же самое», — Чэнь Чуян ответил твердо. Для него этой одежды хватит на несколько лет, а шить новую было бы напрасной тратой денег.

Возможно, госпожа Лю не ожидала, что Чэнь Чуян будет таким упрямым и наивным, и перестала спорить об одежде. Вместо этого она перешла к делу.

«Это те свадебные деньги, которые тебе обещали, ровно пятьдесят лян, проверь». Свадебное серебро, которое дала госпожа Лю, должно быть, было готово заранее. В большом кошельке лежало пять слитков серебра по десять лян.

Из-за наставления Чэнь Цзианя, Чэнь Чуян не смел и словом обмолвиться о свадебном серебре. Теперь причина, по которой он согласился на брак, была перед ним, и его глаза тут же загорелись.

Он знал, что истинной причиной его согласия на этот брак было не всё остальное, а эти пятьдесят лян серебра.

В прошлый раз его старший брат хотел продать его всего за двадцать лян. А сейчас один только выкуп — пятьдесят лян, и в будущем он сможет возвращаться в свой родительский дом и общаться со вторым братом. Разве это не замечательно?

Госпожа Лю отдала серебро и ушла. Чэнь Чуян, прижав к себе пятьдесят лян, прилег на кровать и пересчитал их несколько раз.

Он никогда в жизни не видел таких больших слитков серебра. Это же целых пятьдесят лян, они тяжело лежали в руке, очень-очень тяжелые!

Семья Лю приготовила для Чэнь Чуяна не только пятьдесят лян серебра в качестве подарка для возвращения домой, но и все необходимые вещи.

На следующий день был день возвращения домой.

После завтрака Чэнь Чуян с богатыми подарками сел в повозку, которой управлял работник семьи Лю, и поехал обратно. Но повозка внезапно остановилась у въезда в деревню. Он удивился, приподнял занавеску и увидел, что дядя Чангуй спрыгивает с повозки, а рядом стоит человек.

Этим человеком был Лю Цюньфэн, который вчера говорил, что у него очень срочное дело и ему нужно немедленно уехать.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282245>